Вера Петровна Желиховская

Из стран полярных

Фантастические рассказы

Вера Желиховская

Из стран полярных

«Public Domain»
1896

Желиховская В. П.

Из стран полярных / В. П. Желиховская — «Public Domain», 1896 — (Фантастические рассказы)

ISBN 978-5-457-13054-8

«…Доктор Эрклер, оказалось, был великий путешественник, по собственному желанию сопутствовавший одному из величайших современных изыскателей в его странствованиях и плаваниях. Не раз погибал с ним вместе: от солнца – под тропиками, от мороза – на полюсах, от голода – всюду! Но, тем не менее, с восторгом вспоминал о своих зимовках в Гренландии и Новой Земле или об австралийских пустынях, где он завтракал супом из кенгуру, а обедал зажаренным филе двуутробок или жирафов; а несколько далее чуть не погиб от жажды, во время сорокачасового перехода безводной степи, под 60 градусами солнцепёка. – Да, – говорил он, – со мною всяко бывало!.. Вот только по части того, что принято называть сверхъестественным, – никогда не случалось!.. Если, впрочем не считать таковым необычайной встречи, о которой сейчас расскажу вам, и… действительно, несколько странных, даже, могу сказать, – необъяснимых её последствий…»

ISBN 978-5-457-13054-8

© Желиховская В. П., 1896
© Public Domain, 1896

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7

Вера Петровна Желиховская
Из стран полярных
Святочное происшествие

Ровно год тому назад довольно большое общество собралось провести зимние праздники в деревенском доме, вернее – в старом замке богатого землевладельца в Финляндии. Этот дом или замок был редким остатком капитальных, старинных построек наших прадедов, заботившихся о благосостоянии своих потомков более, чем мы, грешные; да, поистине сказать, имевших на то более достатков и более времени, чем наше разорённое, вечно спешащее поколение…

В замке было много остатков древней роскоши и праотцовского гостеприимства. Мало этого, были замашки средневековых обычаев, основанных на традициях, на суевериях народных, наполовину финских, наполовину русских, занесённых русскими хозяйками, их родством, их многочисленным знакомством с берегов Невы. Готовились и ёлки, и гадания, и тройки, и танцы, – всякие общеевропейские и местные и даже чисто-всероссийские вспомогательные средства для увеселения праздного, избалованного общества, которое предпочло, на этот раз, «лесную, занесённую снегами, трущобу», – как называл свои владения хозяин дома, праздничным городским увеселениям. В старом доме имелись и почерневшие от времени портреты «рыцарей и дам» – именитых предков, и необитаемые вышки с готическими окнами, и таинственные аллеи, и тёмные подвалы, которые легко было переименовать в «подземные ходы», в «мрачные темницы» и населить их привидениями, тенями отшедших героев местных легенд. Вообще, старый дом представлял многое множество удобств для романических ужасов; но в этот раз всем этим прелестям суждено было пропасть втуне, не сослужив службы читателям; они в настоящем рассказе не играют прямой роли, как могли бы играть в святочном происшествии.

Главный герой его, с виду весьма обыденный, прозаический человек… Назовём его… ну, хоть – Эрклер. Да! Доктор Эрклер, профессор медицины, полунемец по отцу, совсем русский по матери и воспитанию; по наружности тяжеловатый, обыкновенный смертный, с которым, однако, случались необыкновенные вещи.

Одну из них, по уверению его, самую необычайную, он рассказал небольшому кружку слушателей, окружавших его в боковой комнате, в то время, как в больших залах и гостиных шумное общество, возвратившись с катания, собралось чуть ли не танцевать.

Доктор Эрклер, оказалось, был великий путешественник, по собственному желанию сопутствовавший одному из величайших современных изыскателей в его странствованиях и плаваниях. Не раз погибал с ним вместе: от солнца – под тропиками, от мороза – на полюсах, от голода – всюду! Но, тем не менее, с восторгом вспоминал о своих зимовках в Гренландии и Новой Земле или об австралийских пустынях, где он завтракал супом из кенгуру, а обедал зажаренным филе двуутробок или жирафов; а несколько далее чуть не погиб от жажды, во время сорокачасового перехода безводной степи, под 60 градусами солнцепёка.

– Да, – говорил он, – со мною всяко бывало!.. Вот только по части того, что принято называть *сверхъестественным*, – никогда не случалось!.. Если, впрочем не считать таковым необычайной встречи, о которой сейчас расскажу вам, и… действительно, несколько странных, даже, могу сказать, – *необъяснимых* её последствий…

Разумеется, поднялся хор требований, чтоб Эрклер рассказывал скорее…

– В 1878 году пришлось нам перезимовать на северо-западном берегу Шпицбергена, – стал он рассказывать. – Пытались мы переплыть оттуда к полюсу летом; да не удалось – льды не пустили! Тогда решили попробовать добраться помощью салазок и лодок для пере-

плывания трещин, но и это не удалось! Захватила нас темь, – беспробудная полярная ночь; льды приковали пароходы наши в заливе Муссель, и остались мы отрезанными на восемь месяцев от всего живого мира… Признаюсь, жутко было первое время! Особливо, когда, на первых же порах, поднялись бури и снежные вихри, а в одну ночь ураган разметал множество материалов, привезённых нами для построек, и разогнал, на погибель, сорок штук оленей нашего стада.

Все, кроме главного вожака нашей экспедиции, всегда готового к лютой гибели на пользу науки, очевидно приуныли… Голодная смерть хоть кого обескуражит, а ведь, олени, привезённые нами, были нашим главным plat de résistance[1] против полярных холодов, требующих усиленного согревания организма питательной пищей. Ну, потом полегчало… Свыклись! Да и привыкать стали к ещё более питательной, местной пище: моржовому мясу и жиру. Выстроила наша команда из привезённого нами леса домик, на две половины, для нас, т. е. для троих наших профессоров и для меня, и себе самим; деревянные навесы для метеорологических, астрономических и магнитных наблюдений и сарай для уцелевших оленей. И потекли наши однообразные, беспросветные сутки, почти не отделяемые на дню сереньскими сумерками… Тоска бывала, порою, страшная!.. Так как из наших трёх пароходов двум предположено было вернуться в сентябре, и только прежде времени восставшие ледяные стены заставили остаться весь экипаж, то всё же надо было соблюдать изнурительную экономию в пище, в топливе, в освещении… Лампы зажигались только для учёных занятий; остальное время мы все пробавлялись Божьим освещением: луною да северными сияниями… И что это были за чудные, несравнимые ни с какими земными огнями, величественные сияния!.. Кольца, стрелы, целые пожары правильно распределённых лучей всех цветов. Особенно великолепны были также лунные ночи в ноябре. Игра света месяца на снегу и ледяных скалах – поразительна!.. Такие бывали волшебные ночи, что глазам не верилось, и жаль бывало порой, что нельзя перенесть этих небесных фейерверков в страны населённые, где было бы кому ими любоваться.

Вот, раз, в такую-то цветную ночь, – а может и день, – ведь, с конца ноября до половины марта рассветов у нас не было совсем, мы и не различали, что день, что ночь… Ну, вот, раз смотрим мы, кто наблюдения делает, кто просто любуется дивным зрелищем, вдруг в переливах ярких лучей, заливавших алым светом снеговые пустыни вырисовывается какое-то тёмное, двигавшееся пятно… Оно росло и, будто, распадалось на части по мере приближения к нам. Что за диво!.. Будто стадо зверей или куча каких-то живых созданий брела по снежной поляне… Но звери здесь, как и всё – белые… Кто же это?.. Люди?!.

Мы не верили глазам!.. Да, кучка людей направлялась к нашему жилищу. Оказалось – более полусотни охотников за моржами, под предводительством Матиласа, хорошо известного в Норвегии ветерана-мореходца. Захватило их льдом, как и нас…

– Как вы узнали, что мы здесь? – изумились мы.

– Нас провёл старик Иоганн, вот этот самый, – указали нам моржеловы на почтенного, беловолосого старца.

Ему бы, по правде, на печке следовало сидеть, да разве лапти плесть, а никак не в полярные моря на промысел ходить… Мы так и сказали, дивясь, к тому же, откуда узнал он о нашем присутствии и нашей зимовке в этом царстве белых медведей?.. На это Матилас и спутники его улыбнулись и убеждённо заявили, что «Иоганн всё знает»; что, видно, мы мало в северных окраинах бывали, когда не слышали о старом Иоганне, и дивимся ещё чему-нибудь, когда старожилы *на него* указывают…

[1] главное блюдо – *фр.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.